

Как выходец из глубинки, Хуа Е немного нервничал предстоящей встречи с самым могущественным мужчиной Империи. Он глубоко вздохнул пару раз, поправил одежду, выпрямил плечи и уверенно вошёл внутрь. Он не мог подвести Папу Хуа.

Как только Хуа Е переступил порог, дверь за ним закрылась.

Он окинул взглядом комнату: интерьер был простым, на стенах висели несколько карт звёздного неба. В центре стоял стол, за которым с прямой спиной сидел человек — сам Великий император Анлиса. В тот момент, когда Хуа Е вошёл, Анлиса поднял голову и пристально уставился на него.

Юноша был худощавым, с тёмной кожей, чёрными волосами и большими яркими глазами. Однако Анлиса всё же разглядел в нём черты Хуа Ци. Это действительно был его ребёнок. Хуа Ци ещё жив. Радость, охватившая его в ту секунду, была невыразима. Анлиса сдержал эмоции на лице, чтобы не напугать юношу, но его руки сильно дрожали.

Спустя некоторое время Анлиса наконец обрёл дар речи и, едва сдерживая нетерпение, спросил:

— Хуа Е, как поживает твой отец?

Хуа Е смотрел на Анлиса. Это был красивый мужчина, чем-то напоминающий Диина, но более зрелый и величественный, хотя и не казался слишком недоступным.

Тот факт, что Анлиса сразу же спросил о его отце, ещё больше убедил Хуа Е в существовании связи между императором и Папой Хуа. Он почесал затылок и честно ответил:

— Не слишком хорошо.

Анлиса на мгновение застыл, а затем тихо произнёс:

— Хуа Е, садись.

Хуа Е сел напротив императора. Анлиса смотрел на него, и ему вдруг захотелось протянуть руку и коснуться его лица. Но он сдержался.

Анлиса расспросил о делах Папы Хуа и о жизни самого Хуа Е. Когда юноша рассказывал о некоторых событиях, император слушал с предельным вниманием, боясь упустить любую деталь. Всё, что говорил Хуа Е, Анлиса запомнил. Когда юноша закончил рассказ о своей семье, его большие глаза уставились на императора:

— Раньше... мой отец был на Имперской звезде? Вы были друзьями? Почему он ушёл?

Анлиса действовал из эгоистичных побуждений. Существование Хуа Е было для него маленькой тайной. Он не хотел, чтобы Линь Энь узнал о ребёнке, и точно так же не желал, чтобы Хуа Е узнал, кто его второй отец.

— Мы с твоим отцом были друзьями, — сказал Анлиса. — Есть вещи, которые он не хотел, чтобы ты знал.

Хуа Е не стал настаивать. Анлиса открыл сообщение и ввёл первые три цифры кода. Хуа Е наклонился и ввёл оставшиеся три. Сообщение открылось, и они вместе увидели его содержимое.

362 год Эры Чёрного Облака. Хуа Ци и Анлиса заключили соглашение: если у них когда-либо будут дети, они станут партнёрами. В конце сообщения был нарисован смайлик.

Это была одна из маленьких привычек Хуа Ци. Увидев смайлик, Анлиса невольно улыбнулся.

— Этот брачный договор был заключён между мной и твоим отцом много лет назад. Теперь, увидев тебя, я очень счастлив, — голос Анлиса дрожал от волнения.

Хуа Е покраснел. Он приехал сюда, чтобы сыграть свадьбу, и изначально думал только о выполнении желания Папы Хуа. Но он понимал, что значит брак. Двое людей проводят вместе всю жизнь, заводят детей, поддерживают друг друга и стареют бок о бок.

— У меня двое сыновей. Один несёт службу на окраине звёздной системы Чёрное Облако, другой постоянно живёт на Имперской звезде. Старший сын немного замкнут и однажды заявил, что никогда не женится. Младший, хоть и не идеален, но всё же достоин. Хуа Е, я хочу, чтобы этот брачный договор был исполнен между моим меньшим сыном и тобой, — после некоторого раздумья произнёс Анлиса.

Хуа Е был молод и застенчив, от разговоров о личной жизни он покраснел ещё гуще. Выслушав Анлису, он в голове прокрутил всё несколько раз и вдруг осознал нечто странное.

— Ваш младший сын — это...?

— Диин Сис, — ответил Анлиса.

Хуа Е онемел.

Лицо Хуа Е выражало шок, словно его ударила молния.

Как это может быть Диин? Почему именно Диин? Как это вообще возможно?!

Он вспомнил брезгливое выражение лица мужчины, который старался держаться от него на расстоянии и даже хотел его уволить. Как этот человек мог быть его брачным партнёром?!

Хуа Е обещал Папе Хуа привести жену, но сейчас ему вдруг захотелось отказаться от этого договора. Он смотрел на Анлису, не решаясь высказать свои мысли, но император принял его молчание за смущение и ласково погладил его по голове.

Хуа Е снова промолчал.

С терзаниями на душе Хуа Е покинул Императорский дворец. После его ухода Анлиса на некоторое время остался в комнате один. На его привыкшем к маскировке лице наконец появилась искренняя улыбка. Спустя столько лет у него наконец появился повод для радости. Хуа Ци не умер, и Империя, возможно, обретёт нового Сверхбожественного проводника. Однако в его сердце закралось сомнение.

Почему Хуа Ци отправил Хуа Е в Империю?

В своё время Хуа Ци уже отдал для Империи слишком много. Его жизнь была трагедией. Почему он не был эгоистичнее и не оставил сына при себе?

Возможно, Хуа Ци действительно хотел этого, ведь он держал сына рядом с собой пятнадцать лет, и никто не знал о его существовании.

Анлиса постучал пальцами по столу, мысленно выстраивая цепочку событий, которая постепенно обретала чёткие очертания. Даже если Хуа Ци так думал, Анлиса не винил его, а даже надеялся, что тот был более эгоистичным.

Но причина, по которой Хуа Ци отправил Хуа Е в Империю, не могла быть столь простой, как брачный договор. Из разговора Анлиса понял, что Хуа Е был проводником низкого уровня и недавно пробудился. Хуа Е — потомок Сверхбожественного проводника, а Линь Энь — лучший Часовой. Согласно генетике, Хуа Е должен был быть как минимум проводником высшего уровня. Почему же он находился на самой низкой ступени?

В своё время Хуа Ци, чтобы разорвать связь с Линь Энем, принудительно использовал антиферомонный реагент. И по времени это как раз совпало с периодом вынашивания Хуа Е...

Лицо Анлиса вдруг изменилось. Он резко встал и начал нервно ходить по комнате, после чего отправил Су Чэньсы письмо с просьбой собрать все данные о состоянии здоровья Хуа Е. Су Чэньсы, известный своей эффективностью, быстро предоставил всё необходимое. Анлиса немедленно тайно вызвал экспертов по исследованиям способностей проводников.

Профессор Ян Нин был одним из таких экспертов. Он был другом Анлисы на протяжении десятилетий и верным сторонником Империи. Анлиса доверял ему и рассказал обо всём.

Профессор Ян, уже пожилой человек с седыми волосами, долго изучал отчёты, а затем посмотрел на Анлису с серьёзным выражением лица:

— Ваше Величество, у меня есть гипотеза, хотя это всего лишь догадка, ведь подобный случай впервые. Способности Хуа Е действительно необычны, и его уровень силы меняется. Это говорит о том, что его способности ещё не стабилизировались. Возможно, ему нужен толчок, чтобы произошли изменения: либо полное пробуждение и превращение в нового Сверхбожественного проводника, либо превращение в обычного человека. Господин Хуа... — несмотря на то, что Хуа Ци был намного моложе, профессор Ян относился к нему с уважением и использовал это обращение, — он, вероятно, уже всё это понял. Поэтому он считал, что этим толчком должно стать Единение. Не ради продолжения рода, а из-за Брачной лихорадки, которая приведёт к наложению Метки.

Единение бывает двух видов: одно вызвано желанием и продолжением рода, другое — Брачной лихорадкой, которая приводит к наложению Метки, когда феромоны партнёров совпадают. Обычное Единение можно разорвать, но после Метки происходит слияние феромонов, и, однажды соединившись, двое уже не смогут разделиться.

— Господин Хуа был мудрым человеком, — заключил профессор Ян.

Анлиса погрузился в задумчивость и долго молчал. Он не знал, как Хуа Ци прошёл через всё это. Хуа Е сказал, что его отец жил не слишком хорошо. Как он мог жить хорошо?

Антиферомонные ингибиторы наносят огромный вред организму. Хуа Ци выжил, но его тело, несомненно, сильно пострадало. А его сын из-за этого получил нестабильные способности проводника, словно бомбу замедленного действия.